Глава 1. Нобара и Тоге

— Ты хочешь спросить о Тоге?

Это было начало Августа.

Панда переспросил, склонив голову в сторону Кугисаки, которая с грохотом приземлилась на одно из деревьев, растущих на территории академии, ударившись головой и дрыгая ногами в воздухе.

Все первогодки, включая Фушигуро, проходили строгие тренировки, чтобы подготовиться к битвам во время программы обмена с Киотской школой.

В настоящий момент, они занимались рукопашным боем, который в то же время был боевой тренировкой с условием, что их оппоненты были магами с проклятой энергией (human jujutsu sorcerers).

Хотя это считалось тренировкой для набора опыта, нынешняя Кугисаки была все еще на том уровне, когда ее могла отправить в полет лишь одна атака Панды. Это продолжалось снова и снова.

Несмотря на это, ее боевой дух был высок, благодаря дразнящему вызову от Тодо и Май.

— Верно. Я уже знаю, что Маки-сан заслуживает восхищения, также как и Панда-сенпай.

— Почему ты просто не обратишься ко мне так же, как к Маки?

Кугисаки поднялась с земли и ответила, стряхивая листву, прилипшую к ее тренировочному костюму:

— Я уважаю тебя, но если бы я обращалась к тебе “Панда-сан”, не ощущалось бы это так, будто я разговариваю с персонажем из какой-то сказки?

— Во всяком случае, ты все еще в состоянии болтать со мной, даже после того как я помотал тебя по полю. Похвально.

— Ты кидал меня уже много раз, к этому привыкаешь.

— Тогда вернемся к нашей теме…

Панда оглянулся по сторонам, чтобы удостовериться, что Тоге, который ушел в аптеку, еще не

вернулся.

Затем он легко отбился от техники, которую использовала Кугисаки, чтобы атаковать повторно, и продолжил говорить, ничуть не запыхавшись.

— Что ты хочешь спросить о Тоге?

— Я просто хочу узнать, какой он сенпай.

— Э, ты до сих пор не поняла, какой он, после того как поговорила с ним?

— Было бы прекрасно, если бы мы поговорили. Пусть даже я знаю, что он не плохой человек, он всегда использует только состав онигири во время разговора. Так что то, что я могу почерпнуть из беседы, ограничено, верно?

— Похоже, что мы слишком привыкли к его стилю речи. Ты так не думаешь, Маки?

Маки прокрутила свое проклятое оружие в виде посоха и без труда уклонилась от атаки Фушигуро, слегка ударив его по голове с тихим “боньк”.

— Ауч…

— Ты снова слишком накручиваешь себя.

Маки взглянула на стонущего от боли Фушигуро и вступила в разговор Панды и Кугисаки. Ее дыхание было ровным, и она выглядела даже более расслабленной, чем Панда.

— Среди всех нас, Тоге, возможно, лучший, когда дело касается заботы о других.

— Тоге на самом деле довольно интересный парень, даже если тебе может казаться иначе. Исключая Юту, он, возможно, один из самых хороших людей нашего уровня.

— Единственный его недостаток в том, что он слишком любит дурачиться.

— Ему действительно это нравится?

— Из-за того, что ты постоянно оказываешься соучастником его проделок, ты этого не ощущаешь.

— Это совсем не так~ Нам нравится “дурачиться” в том смысле, что мы совершаем всякое

вместе, когда чувствуем, что атмосфера позволяет.

Благодаря множеству тренировок, Кугисаки все еще была в состоянии поддерживать разговор. И даже не смотря на это, для нынешней Кугисаки в этот августовский день, способность этой второкурсницы, ее старшей коллеги, разговаривать о таких обыденных вещах без каких либо усилий все еще была недосягаема.

Как только она заметила, что Панда немного отвлекся разговором с Маки, она стремительно атаковала левым и правым хуком, добавив апперкот между ними.

— В любом случае-...

— Ох.

Панда отклонился в сторону, с легкостью избежав удара снизу, чтобы затем совершить маневр, похожий на вращающий удар, который пришелся по ногам Кугисаки.

Потеряв центр тяжести, Кугисаки упала на землю, но она успела сгруппироваться в наиболее подходящую оборонительную позу. За эти несколько недель у нее выработался рефлекс.

Однако, даже имея возможность встать в боевую стойку, она все еще не могла достать до Панды.

Панда взглянул на Кугисаки, на лице которой было буквально написано, насколько она разочарована, и сказал:

— Тоге невероятно хороший человек. Ты поймешь спустя некоторое время.

— ...А, да.

Вместо того, чтобы разбираться в личности Тоге, сейчас ее беспокоила только боль в спине от падения. Даже несмотря на то, что она успела принять оборонительную позу.

Эти летние деньки были омрачены волнениями Кугисаки о том, что ей понадобится потратиться на покупку новой куртки, если она так и продолжит падать на землю.

*

Наступила осень.

После инцидента на мосту Ясохачи, студентам техникума выделили выходной.

В этот день, Кугисаки отправилась на Сибую одна.

Так как Фушигуро был истощен до предела после битвы, он остался в общежитии, чтобы почитать в спокойной обстановке.

Итадори пошел в кинотеатр независимого кино, чтобы посмотреть новый инди фильм в прокате.

Маки была занята миссиями, не связанными с мостом Ясохачи, так что они не смогут встретиться еще некоторое время. Не планируя свой маршрут наперед, Кугисаки отправилась покупать косметику, одежду, необходимую мелочь и прочее. В конце концов, было бы неловко покупать все это в компании парней.

— Мне удалось купить зимнюю одежду, обувь, пригодную для низких температур, нижнее белье и тоналку…

Кугисаки подняла обе руки с зажатыми в них бумажными пакетами, как бы резюмируя все свои трофеи.

Она не думала, что купила слишком много, но она чувствовала, что проходила куда дольше, чем ожидалось, и с ее стороны было ошибкой надеть шпильки на шоппинг, купленные несколькими днями ранее.

Но так как это был редкий шанс для нее пройтись по магазинам, она решила продолжить свою прогулку.

Прогуливаясь в толпе, Кугисаки подумала, что, наверное, стоит еще пойти и посмотреть сумки.

Когда она только приехала в Токио, его виды и звуки казались ей любопытными, необычными, невообразимыми и трогательными за пределами слов. Но, пожив здесь три месяца, она ко всему привыкла, и даже ее уши реагировали на посторонние звуки как на что-то обыденное.

Тем не менее, это являлось подтверждением процветания и живости этого места. Возможно, все дело было в здешнем воздухе.

“— Серьезно, это правда какое-то безумие”, “Это сводит меня с ума”, “Мисс, мисс, вы сейчас одни? Вы свободны?”, “Простите, я очень тороплюсь”, “Лосось”, “Наш магазин снова открыт после реновации, добро пожаловать~”, “Ты не хочешь немножко?”, “Сколько ты хочешь съесть?”, “Я устал, как собака, ты не думаешь, что сегодня просто отстойный день?”, “Мам, купи это!”

Голоса людей смешались, и отдельные жизни пересеклись друг с другом на этом перекрестке.

Существовало столько же разных повседневных жизней и многочисленных жизненных путей, сколько существовало людей. Конечно были и те, кто ненавидел эту мешанину из разных голосов, сливавшихся в одно целое, но Кугисаки не была такой.

С таким развитым самосознанием, как у нее, шум города означал, что каждый может жить так, как он хочет. Она даже находила такой шум мелодичным.

Когда она дошла мыслями о своем родном городе, провинциальном городишке, у нее перехватило дыхание.

Люди в этом городишке были старомодными ксенофобами, которые не считались с людской индивидуальностью и в конечном итоге создали свою экосистему. То место было миром, зацикленным лишь на себе, который медленно гнил изнутри.

По сравнению с ним, шум и суета большого города означали почти ощутимую свободу.

Ей рассказывали, что городские были холодны и апатичны по отношению к другим людям. Но Кугисаки лишь смеялась, говоря, что это отличная новость. Так, не было никого, кто мог бы отрицать ее настоящую, и она могла положиться на саму себя, делая уверенные шаги, чтобы смело двигаться вперед.

Она поистине наслаждалась сложной городской жизнью.

Но судьба, переплетающая людей, была удивительна настолько, что не передать словами. Она пришла в это оживленное место в свой выходной и-…

— Хм?

Когда Кугисаки направлялась в сторону торгового центра Хикари в Сибуе, она заметила знакомое лицо на противоположной стороне дороги. Среди всех, кого она знала, был только один человек, который так же прикрывал нижнюю часть лица, где находился его рот, используя высокий воротник.

Человеком напротив был Инумаки Тоге.

Рядом с ним стоял кто-то, кого Кугисаки, очевидно, не знала. Это был голубоглазый мужчина, похожий на туриста из-за границы. Она страшно заинтересовалась разговором между иностранцем и Инумаки.

“Интересно, о чем они говорят?”

Кугисаки изменила свое направление, перейдя дорогу на светофоре, который как раз

загорелся зеленым, и направилась к Инумаки. По мере того, как расстояние между ними скоращалось, она начинала разбирать беседу между этими двоими.

— Мне нужно пройти к Сибуе 109 (прим. пер.: курсивом обозначены фразы на английском).

— Лосось.

— Не могли бы вы подсказать, где можно взять такси?

— Лососевая икра.

— Эм… В какую сторону мне нужно идти?

— Водоросли.

— Э… Я хочу пройти… 109. Пожалуйста. Хорошо?

— Лосось.

— Шаке? (прим. пер.: “sha-ke” — лосось по-японски. Слово, которое повторяет Инумаки.)

— … Лосось. (прим. пер.: “salmon”. Инумаки перевел свою фразу на английский.)

— Лосось?! Что?!

— Сушеные хлопья…

— Простите~

Смотря на развернувшуюся перед ней сцену, Кугисаки поняла, что дела этих двоих хуже, чем она предполагала.

Она знает, что так как Инумаки — заклинатель, в разговоре он использует только названия различных ингредиентов онигири, чтобы предотвратить нечаянное проклятие. И сейчас по какой-то причине этот внезапно появившийся турист спрашивал у него дорогу.

Но, кто бы знал, что происходит в голове Инумаки — он начал показывать в разные стороны и объяснять иностранцу, куда ему нужно пройти. Кугисаки подумала, что это совсем неудивительно, что иностранец становился тем более заинтересованным в разговоре, чем больше расспрашивал. Так что она решила вмешаться.

— Сенпай, что вы делаете?

— Майонез с тунцом.

— Серьезно, какой еще майонез с тунцом?

— О! Девочка-гейша!

— Это кто здесь гейша?

Исходя из того, что она успела услышать, она уже примерно поняла, куда нужно было иностранцу. Используя вперемешку слова “налево”, “направо”, “прямо” и “черт возьми” (прим. пер.: “left”, “right”, straight”, “goddamn”) и вместе с тем активно указывая направление жестами, ей наконец удалось объяснить, что торговый центр Сибуя 109 находится на противоположной стороне от автобусной остановки.

Иностранец, который все-таки понял, как и куда ему пройти, помахал рукой и сказал на прощание: “Я буду всегда вам благодарен за оказанную помощь!”. Кугисаки не могла отделаться от мысли, что он тоже был своего рода ненормальным.

— Лосось.

— Сенпай, разве не было других способов показать дорогу человеку? Можно было написать на бумажке или просто показать карту на телефоне.

— Лососевая икра.

— …

Кугисаки знала Инумаки на протяжении уже трех месяцев, но ей до сих пор было сложно полностью понимать его язык из ингредиентов онигири.

Фушигуро, казалось, мог понять суть, а Итадори полагался на чутье.

Не говоря уже о второкурсниках, конечно же они все понимали. И даже когда Кугисаки тренировалась, Инумаки иногда становился ее спарринг партнером, из-за чего нельзя было сказать, что она совершенно ничего не понимает.

Она знала, что во время плана Киотского техникума по ликвидации Итадори — без свидетелей — Инумаки скорее волновался за него, даже не будучи знаком с ним продолжительное время. Исходя из этого становилось понятно, что Инумаки не плохой парень. Но слушая его речь,

наполненную лишь ингредиентами онигири, ей было трудно уловить, какой он на самом деле человек.

Кугисаки чувствовала, что Маки была без сомнения тем человеком, который заслуживал ее, Кугисаки, уважение, и Панда, который являлся ее партнером по тренировочным боям, тоже вызывал доверие. И эти два человека постоянно превозносили Инумаки, раз за разом повторяя, какой он “хороший человек”.

Несмотря на это, Кугисаки все же было трудно понять его.

Проще говоря, проблема состояла в том, как эти двое ладили с другими людьми.

Кугисаки ставила приоритетом общение словами, и она почти никогда не хранила молчание, говоря все, что думала. Поэтому Инумаки, чьи реплики состояли из бессмысленных названий ингредиентов онигири, для нее был весьма проблемным собеседником.

Но она бы не стала вести себя чрезвычайно прямолинейно, только потому что Инумаки был ее знакомым.

В конце концов, она была полностью честна только с теми, кому безоговорочно доверяла. Так что, если говорить точнее, Кугисаки просто-напросто не умела ладить с такими людьми, как Инумаки, с которыми у нее не получалось построить гладкой беседы.

Однако, было бы ложью сказать, что он ей не нравится, из-за чего она старалась не показаться холодной по отношению к нему.

В конечном счете, выходило так, что Кугисаки начала следить за тем, что говорит, но в тоже время она ненавидела себя за то, что волновалась по таким пустякам. Все-таки слова, которыми она пользовалась, существовали для того, чтобы отразить ее чувства, и она не собиралась искажать свой внутренний мир.

В конечном итоге выходило, что из-за постоянной борьбы между разумом и чувствами Кугисаки пребывала в отвратительном настроении.

— Ладно, не важно, — вздохнула она. — В следующий раз когда кто-то заговорит с тобой и начнет причинять неудобства, просто побыстрее отшей их. Мне еще надо кое-что прикупить, поэтому я пойду.

— Листогорчица (прим. пер.: листовая горчица — однолетнее растение, вид овощей, богатый витаминами, солями кальция и железом).

— Да, да, да, листогорчица, листогорчица.

Кугисаки не имела абсолютно никакого понятия, что это означает, поэтому просто ответила то же самое.

Но, как раз когда она уже хотела уйти, Инумаки остановил ее, взяв за плечо.

— … Что, что на этот раз?

— Сушеные хлопья.

— Даже услышав “сушеные хлопья”, я все равно не пойму, что это значит.

Однако, Инумаки добавил к своей реплике жест качания головой.

Из этого действия и поведения Инумаки в целом, Кугисаки догадалась, что он пытался остановить ее от дальнейшей прогулки. Почему, она не знала.

Если подумать о самой очевидной причине, то, скорее всего, Инумаки хотел предупредить ее об опасности возвращения домой вечером в одиночестве? Опираясь только на слова “сушеные хлопья”, Кугисаки могла только предположить их истинное значение, понять полностью эту фразу она не могла.

Но она знала, что Инумаки волновался за нее по какой-то причине, поэтому она ответила, улыбнувшись:

— Не волнуйся, я не настолько глупа, чтобы шататься по округе в ночи.

— Листогорчица

— Знаю, знаю. Сенпай, вы тоже не задерживайтесь допоздна.

Инумаки попробовал снова позвать ее, но Кугисаки проигнорировала его и сделала шаг вглубь толпы людей, которая проходила рядом.

— Сушеные хлопья..!

Инумаки вытянул руку в попытке дотянуться до Кугисаки, но был снесен с места старушкой, проходящей рядом. К счастью, никто не пострадал. Инумаки помог старушке перейти дорогу, и совершенно потерял Кугисаки из виду.

*

Кугисаки обошла высокое здание и свернула в другую сторону.

Не спеша прогуливаясь, она прошла сквозь волнующееся море людей.

Время от времени, ей встречались люди, желающие начать с ней разговор или протягивающие флайеры или пачки салфеток, и Кугисаки ловко и в знающей манере избегала их. В глубине души она думала: “Этим работникам на полставки нелегко приходится”, затем она игнорировала их и продолжала идти свои путем.

Однако……..

— Мисс, мисс, прошу прощения, могу ли я использовать минуту вашего времени?

— Что вам надо?

Вдруг из ниоткуда появился занудного вида человек.

Он был одет в костюм. Отпущенная борода и слегка обесцвеченные волосы первым делом бросались в глаза. Он стоял, заблокировав Кугисаки дорогу, не давая пройти вперед.

У него было худощавое телосложение, и его загорелая кожа придавала контраст белым зубам, делая его улыбку до странности сверкающей.

— Что? Если вы ищете кого-то для работы моделью, тогда вы остановили правильного человека.

— Пожалуйста, разрешите мне все объяснить, вот моя визитка.

Кугисаки протянула вперед правую руку, нагруженную бумажными пакетами, и приняла визитную карточку мужчины. Если кто-то давал визитку, его собеседник неосознанно ее принимал. В японской культуре это стало рефлекторным действием, глубоко засевшим в сознании многих.

— Меня зовут Цурубе Кайя, как написано на визитке. Я работаю в агентстве Н в отделе моделинга.

— Вы из агентства Н… и ответственны за моделей?

Кугисаки прочитала имя на визитке, посмотрела на мужчину, который представился Цурубе, и снова перевела взгляд визитку.

— Эм? Вы серьезно? Вы искатель талантов?

— Вы можете называть меня искателем талантов, да. Я понимаю, что то, что я сейчас делаю, может показаться очень невежеливым, но конкуренция в мире моды за талантливых людей довольно серьезная… Поэтому, когда я вижу человека с качествами, похожими на ваши, это похоже на находку неограненного алмаза с необычайным потенциалом. Совсем не удивительно, что я захотел привлечь ваше внимание любым способом.

Агентство Н, модель, неограненный алмаз.

После того, как этот мужчина, назвавшийся Цурубе, упомянул в своей речи слова, которые могли заставить каждого пуститься в восхитительные фантазии о себе, он продолжил:

— Так вот, “милая и энергичная” — это основной имидж, который ищет наше агентство в новом поколении моделей, и вы идеально нам подходите.

— О, действительно..? У вас орлиный взгляд.

— Если вы никуда не торопитесь, я очень надеюсь, что вы сможете уделить мне немного вашего времени, и я подробнее познакомлю вас с идеями нашего агентства. Для меня вы как неограненный алмаз. Я знаю, что у вас есть другие дела, но если бы вы хоть немножко уделили мне внимание, поймите, это все ради вашего светлого будущего, то это было бы для вас очень положительно. Я убежден, что вы можете стать следующей Дженнифер Лоуренс.

— Ох… Ну… Раз уж вы так искренни, так и быть, я выслушаю вас.

— Чудесно! Я уверен, что вы сделали правильный выбор.

Создавалось впечатление, что этот мужина специально превозносил ее.

И все же, слушая дифирамбы сотрудника известной компании, возвышающие ее, Кугисаки чувствовала себя счастливой. Более того, она была замечена во время прогулки по улицам большого города, так что можно было сказать, что сбылась одна из ее фантазий. Собеседник настолько сильно преувеличивал, что это заставило ее думать: “Вероятно, он говорит правду”.

— Я вижу, что у вас много сумок, и мне кажется неправильным держать вас на улице. Как насчет пройти со мной куда-нибудь, где можно присесть и побеседовать?

После того, как Цурубе по какой-то причине велел ей поторопиться, Кугисаки медленно зашагала вслед за ним.

“Модель агентства Н” — как восхитительно звучит.

В реальности, даже несмотря на то, что вряд ли у нее появилась бы возможность совмещать две личности — мага и модели, отвергнуть предоставившийся шанс безоговорочно было бы очень досадно, и, кто знает, может быть она сможет использовать этот случай, чтобы кому-нибудь похвастаться.

Сейчас Кугисаки внезапно почувствовала, что все, сказанное этим странноватым мужчиной “может вызывать доверие”.

Ее мысли были необыкновенно спутаны и беспорядочно роились в голове, не давая сосредоточиться. Она тряхнула головой и прошла вслед за мужчиной в маленькую улочку.

Даже так, она все еще думала, что ее ноги были подконтрольны ее сознанию.

*

Чуть больше, чем через десять минут, голова Кугисаки очистилась.

Пришло осознание, что ее руки связаны за спиной.

Одновременно с этим, она, наконец, осознала, что что-то было не так — она находилась в помещении какого-то высотного здания, где ничто не говорило о том, что это модельное агентство.

Там находились только простой письменный стол и шкаф для документов.

Повсюду на стенах и на полу были талисманы. Только взгянув на них, можно было понять, что тот, кто декорировал эту комнату, знал о проклятых техниках.

— … Ублюдок, что ты со мной сделал?

— А, ты уже пришла в себя? У тебя довольно грубая манера речи.

Цурубе сел на край стола, подрезая сигару в его руках маленьким ножом и смотря на Кугисаки. Затем его взгляд переместился на что-то за ее спиной.

— Эй, Коизуми, разве я не говорил тебе быть аккуратнее? Если ты слишком беспечно связываешь кого-то, этот человек поймет, что что-то не так.

— П-простите, Цурубе-сан. Просто эта девушка очень устрашающа, у нее был молоток на поясе.

Мужчина, стоявший позади Кугисаки, должно быть был тем Коизуми, к которому обратился Цурубе.

Его телосложение напоминало кирпичную стену, он казался даже крепче Тодо из Киотского техникума.

Тем не менее, кажущаяся робкой личность мужчины резко контрастировала с его мускулистым телом, которое выглядело так, как будто оно принадлежало профессиональному борцу.

— Я волновался, что все пойдет не по плану, но я не знал, что эта девчонка так быстро придет в себя. Тебя же зовут Кугисаки, верно? Насколько сильно твое сознание? Оно такое прочное, что я даже немного взволнован.

— Что вы задумали?

На лбу Кугисаки выступила вена, но она поняла, что находится в опасном положении.

В настоящий момент, она была вынуждена сидеть на стуле с завязанными за спиной руками. Судя по ощущениям, ее рукав был пуст. Похоже, что эти люди забрали ее молоток, гвозди и куклу вуду.

— Погоди, почему ты знаешь мое имя..!

— Ты сама сказала его мне, просто не помнишь.

Тот, который Цурубе, сел на стол и посмотрел на Кугисаки. Лучи заходящего солнца, проникающие через окно, ослепляли, поэтому было трудно сказать, какое выражение лица было у мужчины, но, скорее всего, его лицо озаряла дерзкая ухмылка.

— Кугисаки, успокойся. Мы не хотим причинять тебе вред. Мы просто хотели поговорить.

— Ха?! Да кто захочет с вами говорить, когда вы-...

— Просто верь мне.

Кугисаки хотела гневно озвучить свой протест, ярость заполнила ее, но в то же время вся злоба вдруг развеялась. Как и сказал Цурубе, Кугисаки расслабилась и “хотела верить” его словам.

Но ее разум твердил, что эта ситуация была очень странной.

Тем не менее, несмотря на усиление бдительности, Кугисаки не могла сомневаться в Цурубе, и она впала в такое психологическое состояние, в которое даже сама не могла поверить.

Однако ей удалось пробудить в себе волю к борьбе.

— Какого хрена ты лыбишься.....!

Кугисаки заметила, что ее ноги не были связаны. Без всяких колебаний, она напряглась и использовала эту силу, чтобы заставить себя встать.

Однако верхняя часть ее тела все еще была привязана к стулу, что значительно затрудняло движения. И все же ей удалось использовать этот стул, чтобы атаковать двоих мужчин, так что она убила двух зайцев одним выстрелом.

Кугисаки развернулась и использовала ножки стула, чтобы напасть на Цурубе, но…

— Я н-не позволю тебе совершить задуманное.

Послышался грохот. Она почувствовала, что что-то ударила, но единственной пострадавшей вещью был стул.

Между Цурубе и Кугисаки стоял Коизуми. Кугисаки вложила в удар всю свою силу, но на Коизуми не было и царапины.

— Тц.

Конечным результатом стало то, что Кугисаки, будучи маленького телосложения, упала на землю.

Несмотря на то, что Кугисаки хотела встать на ноги как можно быстрее, ей мешался стул, и ей оставалось только лежать на полу, борясь с завязанным руками.

— Ты слишком торопишься, Кугисаки. Единственное, в чем силен Коизуми, это его физические данные. Даже будучи не в силах контролировать сложные техники, используя мышцы своего тела и применяя технику, укрепляющую кожную ткань, он по сути становится высоклассным щитом.

— Тогда просто дай мне размозжить тебе череп сначала.

— Ооо, я так напуган. Но ты не сможешь этого сделать.

Только услышав эту фразу, Кугисаки почувствовала, что ее тяга к сопротивлению уменьшилась. Ей пришлось приложить столько сил, чтобы наполнить свой взгляд враждебностью, но она совершенно не могла представить себя «победившей» двух мужчин перед ней.

Цурубе засмеялся, и по помещению разлетелось громкое “кх кх кх”. Он провел пальцем по воздуху так, будто это была палочка дирижера.

— А теперь слушай внимательно. Моя техника — это “проклятая речь”.

— Проклятая речь…

В голове всплыло лицо Инумаки. Она прекрасно знала, что этой технике было сложно противостоять. Коизуми, у которого было подавляющее преимущество в ближнем бою, в сочетании с магом, владеющим проклятой речью, было комбинацией, грозившей ей смертельной опасностью.

— Все верно. Просто наш клан не такой элитный, как семья Инумаки, тоже владеющие проклятой речью. Сила наших способностей и их функциональность меркнут на их фоне. Если бы я не пользовался усилителем, я бы не представлял вообще никакой угрозы, так что тебе не о чем волноваться.

— Усилитель…?

— Я дал тебе визитку, не так ли? На самом деле это талисман, изготовленный из столетней древесины под названием “Цурубе Отоши” (прим. пер.: 釣瓶 “цурубе” — буквально переводится как подвесная бутыль и означает ведро, используемое для сбора воды из колодца; 釣瓶落し “цурубе отоши” — это ёкай, живущий на деревьях и роняющий на людей ведра, поэтому логично, что этого мужчину зовут “Цурубе” 釣瓶, иероглифы имени читаются так же). Он привязан к проклятой метке на моем языке. Я также повесил талисманы, сделанные из того же дерева, по всей этой комнате, как обои расклеил. Куда ни глянь, везде они. Эти талисманы обладают такими же свойствами, как моя речь. Другими словами, эта комната на самом деле барьер, кропотливо возведенный мной, так что эффект по сути напоминает владения. И моя проклятая речь…

В этот момент в спутанном сознании Кугисаки появилось чувство опасности.

Цурубе объяснял свою технику.

Мужчина, который называл себя магом, использующим проклятую речь, специально раскрывал тайны своей техники. Боевой инстинкт Кугисаки, как мага, посылал тревожные звоночки, предупреждая, что она не должна слушать речь этого мужчины, но она не могла двинуть руками и прикрыть уши.

Как только Кугисаки подняла на него свой безумный взгляд, Цурубе произнес решающие слова.

— Мне довольно неудобно использовать свою проклятую речь, но эффект прост. Пока я продолжаю говорить, люди, слушающие меня, продолжат верить каждому моему слову.

— Агх.

Кугисаки в то же мгновение поняла, что находилась в наихудшей ситуации.

Проклятая речь мужчины только добавляла доверия его словам, но раскрытие техники усиливала ее в несколько раз.

Выдавая секреты техники, оппонент создавал “связывающий контракт”, который повышал ее возможности. Такая тактика в комбинации с “полностью правдоподобной” проклятой речью не оставляла никаких лазеек, чтобы прорваться сквозь нее.

Как только Цурубе объяснил, что эффект его проклятых слов состоял в том, чтобы слушающие его «полностью поверили», Кугисаки «полностью поверила» всему, что он произнес. И после упоминания талисманов, усилявших технику, ураган ее эмоций затих.

Что было наиболее важно, она не могла определить, сколько тонких намеков о технике дал ей Цурубе, пока она была без сознания, и скольким вещам ее заставили поверить.

— Кугисаки, не волнуйся. Пока ты покорно слушаешь меня, я могу гарантировать твою безопасность.

— …Что за дерьмо ты говоришь? Ты связал меня.

— Правда, ты можешь мне верить. Кроме того, ты уже должна мне верить, не так ли? Теперь ты полностью веришь мне.

— …!

Под действием проклятой речи Цурубе она “полностью поверила” ему снова, “уже доверившись” ранее. Если так пойдет и дальше, это превратится в цепочку отрицательно сказывающихся на ней эффектов, которые заставят ее потерять свое самосознание еще быстрее.

— Кугисаки, расслабься. В моих планах не значится убить тебя, я лишь хочу, чтобы ты ответила на несколько моих вопросов… О магическом техникуме, который ты посещаешь.

— … Откуда ты знаешь, что я студентка магического техникума?

— Ах… У таких людей, как мы, есть свои источники информации. Например, такой, как то, что поступивших в этом году студентов всего трое, и способности этих слабеньких новичков всего лишь, как у магов третьего уровня. И мы знаем, как они выглядят. У меня всегда есть способы, как добыть такую информацию. Мы ее купили, и, начиная с этих маловажных первогодок, мы будем копать глубже об этом техникуме, чтобы потом продавать добытую информацию за большие деньги. Это называется делать бизнес.

— … Ясно.

Кугисаки с самого начала была обеспокоена, не связаны ли эти двое с группой магов, которая сотрудничает с проклятьями особого уровня, но, похоже, шанс этого был низок. В конце концов, те люди смогли проникнуть в техникум, так что им не было необходимости использовать такие обходные пути, как этот.

Однако ей все еще надо было придумать что-то, чтобы помешать этим двоим заполучить нформацию о техникуме.

Его устройство, природу барьера и данные о сотрудниках.

Техникум был центром деятельности магов, а также местом для тренировки их боевых навыков. Даже малейший кусок информации не должен попась в руки тех, кто настроен против него враждебно.

Кугисаки чуствовала, что, если все продолжится в том же духе, ее сознание станет полностью подконтрольно проклятой речи, и она будет марионеткой в руках этих двоих, выдав всю информацию о техникуме им на блюдечке. Только если она не найдет выход из этой ситуации. Она должна была как можно быстрее что-то предпринять, пока она еще могла рассуждать по своей воле.

Самый худший для нее план действий состоял в том, чтобы откусить себе язык.

… Нет, если так продолжится и дальше, проклятая речь возьмет полный контроль над ее сознанием. Она будет неспособна действовать как Кугисаки Нобара, возможно ей лучше покончить с этим прямо сейчас…

В этот момент, она уже была под действием проклятой речи, но она смогла собрать остатки своего самосознания, которые у нее еще оставались, и приготовилась принять окончательное решение.

Снаружи послышался громкий удар.

— А?

Внимание Цурубе и Коизуми сосредоточилось на этом. Кугисаки почувствовала, что это хороший шанс, который даровала ей судьба, но она не могла даже встать, так что ей оставалось только стиснуть зубы и жалеть об упущенной возможности.

Немного подумав, Цурубе дал Коизуми указания.

— Нежеланный гость? … Коизуми, иди посмотри. В любом случае, этот сопляк не должен притронуться даже к волоску на моей голове. Будет безопаснее, если ты проверишь. Ты должен уметь блокировать такие вещи, как пули, правильно?

— Я п-пойду.

Этот трусливый мужчина, Коизуми, нервничая, направился к выходу из комнаты.

Однако, он был таким большим, что выглядело так, будто ему нужно было наклониться, чтобы пройти через дверь. Приоткрыв дверь, он наклонил голову, готовясь сделать шаг вперед.

— Спи.

— Э-…

Коизуми успел издать только этот невразумительный звук.

После этого, словно марионетка, которой подрезали нити, его коренастое медвежье тело ослабело и свалилось на пол. Оно превратилось в огромную помеху на пути к двери, так как он лежал ровно горизонтально выходу.

Цурубе почувствовал, что что-то было не так, и до того, как Кугисаки тоже это заметила, тень метнулась прямо к нему.

В мгновение ока, Цурубе увидел, как кто-то занес руку для рубящего удара ладонью (прим.пер.: □□ — вид удара ладонью в некоторых боевых искусствах, который похож на удар лезвием меча.) прямо по его лицу, поэтому он поднял обе руки, стараясь заслонить себя, но в следующую секунду он почувствовал, как чей-то кулак с силой приземлился на его грудную клетку. Раздался глухой звук.

— Агх, а!

Тело Цурубе сложилось пополам, и он свалился на пол.

Даже несмотря на то, что Кугисаки все еще сама лежала на полу, и лучи солнца ослепляли ее глаза, она тотчас же поняла, кто ворвался в помещение.

— … Инумаки… сенпай?

— Лосось.

Инумаки застегнул свой воротник, скрывая вытатуированную на его языке метку, и повернулся к Кугисаки.

— Водоросли.

— … Я чувствую, что у меня полностью нет сил.

— Икра.

— Шучу. Спасибо, сенпай.

— Лосось, лосось.

Инумаки кивнул головой и пошел за ножичком для сигар, чтобы разрезать веревки на Кугисаки. Отметины от веревки слегка саднили, но она сумела найти в себе силы подняться на ноги.

Она была спасена только благодаря Инумаки.

Кугисаки очень хотела спросить Инумаки, что он здесь делает, но она также знала, что, попросив его объяснить, лишь будет слушать, не понимая смысла сказанного, поэтому она решила подумать о причине сама.

В итоге, она получила ответ довольно легко.

Когда Инумаки в одиночестве гулял по улицам, он предупредил Кугисаки о чем-то. После этого, Кугисаки попала во вражескую ловушку на улице. Теперь она хорошенько об этом задумалась, Инумаки ведь был наполовину магом первого уровня, который мог отправляться на миссии в одиночку. Поэтому, скорее всего, он с самого начала был занят расследованием дела Цурубе и его банды.

Если бы она тогда прислушалась к предупреждению Инумаки… Но все же это бы ничего не изменило, так как она не поняла бы его конкретного смысла, только лишь из слов-начинок онигири. В любом случае, с этого момента, она должна запомнить, что “сушеные хлопья” и

“листогорчица” означают отрицание.

— Ладно, давай быстро выбираться отсюда… Нет, подожди, мы должны связать этого фальшивого агента по поиску талантов и его дружка перед тем как уйдем.

— Лосось.

— Лосось означает “да”?

— Лосось.

— Я действительно не знаю, должна ли я сказать, что твои слова легко понять или нет… Берегись!!

— Лососевая икра?

Кугисаки была на середине своей фразы, когда выражение ее лица внезапно поменялось.

Инумаки понял, что она придупредила его “поберечься”.

Но в это же мгновение, он ощутил смертельную ауру. В тот момент, когда его мозг начал анализировать слова, которые он услышал, сам он уже среагировал на эту смертельную ауру, которую почувствовало его тело.

Это была огромная темная фигура, стоявшая позади него.

Мужчина по имени Коизуми уже проснулся ото сна, вызванного проклятой речью Инумаки. Инумаки мгновенно опустил воротник, обнажив рот и приготовившись произнести проклятие, но кулак Коизуми уже навис над ним.

— С дороги!

Кугисаки бросилась вперед, будто ее толкнули.

Он оттолкнула Инумаки в сторону и бросилась прямо на Коизуми.

Несмотря на то, что Коизуми уже начал атаковать, Кугисаки, которая была готова действовать без тени сомнения, была быстрее. С ней не было ее молотка, поэтому она не могла воспользоваться техникой вуду, в которой специализировалась, но это не означало, что она не могла сражаться.

К тому же, она уже давно привыкла к соперникам больше нее.

В этот момент, она была всем сердцем благодарна Панде — сконцентрировав весь вес своего тела в локте, она яростно ударила в грудную клетку Коизуми.

Но удар ощутился слишком сильным.

— … Э?

Коизуми отлетел назад удивительно быстро.

Кугисаки вообще не почувствовала напряжения мышц живота Коизуми в надежде защититься, будто он и не хотел этого. Его огромное тело свалилось на пол.

Это ощущение чего-то неправильного быстро трансформировалось в обостренное чувство опасности. И в это же самое время-…

— … Кха! Кха, ккх, кха!

— Инумаки-сенпай?!

Кугисаки повернула голову, чтобы посмотреть, откуда шел кашель, и в отражении ее глаз появился Цурубе, который стоял, выпрямившись, и смотрел прямо на нее… Так же как и Инумаки, лежавший на земле и державшийся за горло, будучи под подошвой Цурубе.

— … Не недооцениваете ли вы меня, сопляки, уж слишком сильно?

Его широко раскрытые глаза были полны ярости, и, чтобы вызвать страх в Кугисаки, он раскрыл рот и высунул свой раздвоенный, как у змеи, язык. На нем было что-то похожее на знаки, которые, похоже, были проклятыми метками.

— Коизуми всего лишь приманка. Я уже намекнул ему, что, даже если он потеряет сознание, он будет способен двигаться в нужное время… Благодаря ему, я смог бы сначала разобраться с более сложным противником. Похоже, что, в конце концов, нужно быть готовым ко всему.

— Ты, кусок дерьма, что ты сделал с сенпаем?

— Все-таки клан Инумаки довольно известный, и я, конечно, знал, что в техникуме есть один заклинатель, так что, естественно, я подготовился.

Цурубе подобрал с пола мокрый кусок ткани и помахал им, как бы хвастаясь.

— Это слезоточивый газ, который я придумал сам. Что ж, если говорить о заклинателях, они знают, как противостоять проклятой речи… Но с такими физическими атаками они, похоже, не могут справиться. Таким образом можно не волноваться о заклинателях, которые сильнее меня. Как только этот что-то скажет, он повредит свое горло. Это карма, карма.

— Что? Как сенпай мог попасться в такую ловушку…

— Кугисаки, это все благодаря тебе. Если бы он увидел, что я кидаю какой-то неопознанный объект в его младшую коллегу, он бы без сомнений выступил вперед, чтобы заблокировать атаку. К счастью, он оказался точно таким, как я и ожидал. Какой хороший сенпай.

— ….

Что-то оборвалось в сердце Кугисаки с тихим щелчком.

Больше всего ее тяготила вина за свои слишком беспечные действия, и эта ярость трансформировалась в боевой дух.

Она уже дважды приносила Инумаки неприятности.

Как заклинатель, Инумаки был лучше всех знаком с проклятой речью и являлся идеальным кандидатом для проведения этой миссии, поэтому он отправился на нее сам. Если бы все зависело только от него, он бы справился со всем в мгновение ока. В конце концов, Цурубе был всего лишь мелкой сошкой.

Но Кугисаки попала во вражескую ловушку дважды, и из-за нее Инумаки, который пришел помочь ей, подверг свое здоровье риску.

Сейчас она чувствовала только одно — все мысли, занимающие ее голову, были сметены в сторону, и все, что могло отвлечь, исчезло.

Ее сердце ощущало лишь ярость. Оно было заполнено ей.

Это была чистейшая злость, направленная на врага и в основном на нее саму.

Комната, купающаяся в лучах закатного солнца, постепенно окрашивалась в красный. Будь то письменный стол, стены или пол, все, что видел глаз, было окрашено в красный, но Кугисаки ясно видела перед собой только человека, которому нужно преподать болезненный урок.

Однако она не дала ярости затмить ее разум полностью и лишить себя рассудка.

Ее сердце было свободно от отвлекающих мыслей. Лишь ярость. И она тихо закаляла свою волю.

— О, Кугисаки, тебе лучше не нападать на меня. В конце концов, ты уже рассказала мне о всех своих техниках… Это называется техникой вуду, верно? Но твой молоток у меня, так что у тебя не получится активировать ее. Сдавайся уже, даже не пытайся ломать голову над тем, как-…

— Заткнись.

— … Что ты сказала?

Цурубе был ошарашен тем, что Кугисаки посмела перебить его.

До этого момента, Цурубе думал, что сознание Кугисаки все еще было под контролем его проклятой речи и у нее не могло возникнуть мысли перебивать его, когда он говорил. Более того, она была всего лишь слабой девчонкой, ребенком, не имеющим никакого опыта, простым магом третьего уровня, у которого точно бы не хватило силы духа противостоять его усиленной проклятой речи.

Но было кое-что, чего Цурубе не знал.

Он понятия не имел, что эта молодая девушка не была какой-то там “слабой девчонкой” или “ребенком, не имеющим никакого опыта”, и менее всего она была “простым магом третьего уровня” — она была “Кугисаки Нобарой”.

— Я больше не могу слушать слова, выходящие из твоего рта. Даже звук блевоты звучит более мелодично.

Кугисаки вытащила визитку, которую Цурубе дал ей ранее.

Так как она знала, что находится под влиянием проклятой речи, она действительно испытала опасность проклятых слов…

Проклятых слов, проклятий, которые были созданы лишь от произнесения слов, даже шепот мог навредить другим.

Чтобы предотвратить произнесение проклятых слов, которые могли навредить обычным людям, Инумаки обычно не использовал слова, которые имели какое-то значение. Исходя из этого, кто-то мог бы сказать, что он очень добр. Причиной, почему Инумаки бросился вперед и загородил собой Кугисаки от газа, было…

То, что он не мог предупредить ее.

Он не мог использовать свою речь, которая делала все, что он сказал, правдой, чтобы прокричать “поберегись”, поэтому он использовал свое тело, как щит, без всяких колебаний.

Инумаки говорил, чтобы помогать другим. И он также отказался от речи, чтобы помогать окружающим.

В противовес словам Цурубе, лишь одна фраза Инумаки имела большое значение.

После того, как Кугисаки кинула визитку Цурубе на пол, она занесла над ней свою ногу.

— Кугисаки, я же уже говорил тебе…

Цурубе только усмехнулся, глядя на действия Кугисаки, которые выглядели так, будто она хотела наступить на визитную карточку, чтобы выместить на ней свою злость.

Но в следующую секунду он снова подумал о технике Кугисаки.

Техника вуду. Это была способность, которая позволяла использующему ее магу на расстоянии влить свою проклятую энергию во что-нибудь, используя куклу вуду, как посредник.

Однако, молоток Кугисаки и ее кукла были у него. Сейчас она не могла использовать эту свою технику.

Ее действия были лишь выражением ее эмоций.

Цурубе решил считать так, но все же…

Из рукава Кугисаки на визитку упала другая “маленькая кукла”.

Это была веревка, которой были связаны ее руки.

За чрезвычайно короткий промежуток времени она сплела кусок веревки в простую куклу вуду.

Кугисаки прекрасно знала, что, так как она была магом, которому требовался посредник для активации ее техники, она попала бы в неприятности, отбери его кто-нибудь, поэтому она постоянно тренировала умение превращать любой подручный предмет в посредника.

Теперь у нее была кукла вуду, а насчет гвоздей, используемых, чтобы влить проклятую энергию… Шпильки туфлей Кугисаки отразились в глазах Цурубе.

— Эй, эй, подожди-...

Но Цурубе не смог подумать о проклятых словах, которые могли бы изменить ситуацию до того, как нога Кугисаки коснулась земли.

Его проклятая речь была не способна контролировать действия слушающего. Максимум, он мог только заставить его “полностью поверить” ему, так что такие команды, как “подожди” и “остановись” были бессмысленны.

Слова Цурубэ должны были быть проработаны до определенного уровня, чтобы быть структурированными в осмысленные фразы, прежде чем они смогут оказать свое воздействие.

Но даже в этой ситуации его мышлению все еще не хватало безотлагательности.

Кугисаки должно быть планировала использовать эту визитку, чтобы активировать технику вуду для атаки на талисманы, развешенные по комнате и сделанные из древесины того же проклятого дерева.

Если все было так, тогда ее цели были слишком рассредоточены.

Проклятая энергия мага всего лишь третьего уровня, рассредоточенная на все талисманы, расположенные по периметру комнаты, нанесла бы мало ущерба.

Никаких проблем, все будет хорошо — Цурубе остался спокоен, стараясь не волноваться.

Однако, пока ей промывала мозги проклятая речь Цурубе, Кугисаки была вынуждена раскрыть лишь детали о ее технике.

Поэтому Цурубе не мог быть уверен, не мог знать…

Что она не была “всего лишь магом третьего уровня” или каким-то там “неопытным новичком”.

И менее того, человеком, которого можно было безошибочно оценить на первый взгляд.

— Чертова соплячка, прекрати растрачивать свою проклятую энергию! Перестань бороться…

— Разве я не просила тебя заткнуться?

Она была “Кугисаки Нобарой”.

— Агх-… Аааааа!!

Тонкий каблук проткнул куклу вуду и визитку насквозь без каких-либо проблем.

В это же мгновение, острая, как лезвие ножа, проклятая энергия выплеснулась наружу, и все талисманы загорелись. Более того, язык Цурубе, который был связан с ними, жалким образом разорвался.

— А! АААА! УАААА!

Пострадавший язык стал похож на лепестки распустившегося цветка, и Цурубе корчился на полу от боли.

Кугисаки опустила голову, чтобя взглянуть на Цурубе, затем открыла ящик стола и вытащила оттуда, как и ожидалось, свой молоток, гвозди и куклу.

— ААААА! АААААААА! А-…!

Цурубе ползал по полу, и выглядело так, будто он скоро потеряет сознание и больше не сможет прийти в себя, но он продолжал использовать всю оставшуюся в нем силу и тащил себя к выходу. Это выглядело так, словно он испытывал невыносимую боль, и когда кто-то чувствовал, что их жизнь находится в опасности, он пытался найти выход, чтобы сбежать.

Кугисаки ощутила, какоим жалким было его существование.

Но она не собиралась отпускать его.

В конце концов, кто знал, сколько информации она успела выдать ему, пока находилась под влиянием проклятой речи.

Она могла бы прикончить его. Возможно, это было лучшим решением.

Кугисаки подкинула гвозди в воздух и замахнулась рукой с молотком.

—… Не… убивай… его.

Прямо перед тем, как молоток должен был ударить по гвоздям, она услышала болезненно хриплый голос.

— Ааа, уаааа, аааа!

И вот, гвозди, запущенные Кугисаки, ранили только его лодыжки, обездвиживая. Однако, этого уже было достаточно. Цурубе был не способен сбежать.

После того, как Кугисаки убедилась в том, что Цурубе обездвижен… Она перевела свой взгляд на Инумаки, который лежал на полу, обхватывая руками горло.

— ……. Сушеные хлопья…..

— … Я действительно не хочу говорить это, но…

Когда Инумаки заговорил, слова, которые он использовал, снова означали начинки онигири.

Но Кугисаки знала, что Инумаки точно не был взволнован тем, что Цурубе может умереть, поэтому он использовал свое больное горло, проговорив обычные слова.

Причиной, почему он сказал те слова, было его желание предотвратить Кугисаки от ноши убийства.

Работа магом делала невозможным избежать убийства, в противном случае ты сам будешь убит.

— Сенпаи, вы все маги, но не слишком ли вы добры?

Кугисаки чувствовала, что когда Инумаки сказал “сушеные хлопья”, это была фраза, чтобы показать его беспокойство после того, как его товарищи прошли битву, игнорируя все остальное.

Ранее она чувствовала такое же беспокойство, чтобы понять, что имеет в виду Инумаки.

И она также поняла, что слова Инумаки были полны тепла.

*

Кугисаки и Инумаки передали Цурубе и Коидзуми в технический колледж и сообщили подробности инцидента. Только на следующий день они смогли немного помолчать и отдышаться.

— Будь то Нобара или Тоге, у вас обоих выходные превратились в такой кошмар.

— Лосось, лосось.

После того, как Панда высказался, Тоге добавил свою фразу.

Кугисаки просто опустила плечи, словно презирая это слово, и ответила:

— Полный отстой, я не вернула свои сумки и сломала каблук.

Они сейчас находились в лаунже техникума.

Кугисаки держала в руках чашку горячего чая, а вокруг нее стояли второкурсники. Панда и Маки пришли, чтобы встретиться с Инумаки, который закончил писать свой отчет. Кугисаки теперь была зажата между ними двумя, и в то же время, подумала она, по сравнению с первокурсниками второкурсники кажутся более сплоченными.

— … Говоря об этом, возможно, это из-за того, что мне приходилось работать, мне кажется, что прошло много времени с тех пор, как я разговаривала с Нобарой лицом к лицу.

Кугисаки взглянула на Маки, которая подпирала подбородок рукой и смотрела на нее в упор. Кугисаки кивнула.

— Это было довольно давно, но мы не виделись всего лишь одну или две недели?

— Да, прошло действительно одна или две недели…

Маки все поняла, просто взглянув на Кугисаки. На самом деле Панда и даже Инумаки тоже наверняка все поняли.

Кугисаки моргнула, заметив, что на нее смотрят второкурсники.

— У меня что-то на лице?

— Мы не виделись всего несколько дней, но, похоже, ты выглядишь лучше.

— А, это так заметно? На самом деле, я купила такую потрясающую базу для макияжа.

— Я имею в виду, что ты все больше и больше напоминаешь мага. Если сейчас устроить битву один на один, конечный результат может сильно отличаться от того, что было раньше.

Парировав заявление Кугисаки, Маки призналась себе, что действительно ощущала перемену.

До того, как лето закончилось, любой мог бы подумать, что она всего лишь младшая коллега,

начинающий маг.

Однако, возможно, у нее была вспышка вдохновения, или она внезапно проснулась после того, как подверглась опасности, или это из-за людей, с которыми она общалась, — обучение, которое она проходила ранее, наконец-то принесло свои плоды.

Второгодки всегда помогали Кугисаки с тренировками, поэтому могли с легкостью отследить ее рост.

— Но я все еще считаю, что еще слишком рано, чтобы расслабляться.

— Из-за того, что произошло в этот раз…

— Сушеные хлопья.

Кугисаки смотрела на Инумаки во время своего ответа, когда он сам прервал ее.

В конце концов, тем, кто видел, как Кугисаки выросла до «нынешней Кугисаки», был и сам Инумаки из всех присутствующих здесь — он был тем, кто надеялся, что Кугисаки сможет принимать похвалы других с высоко поднятой головой.

— Инумаки-сенпай.

— Водоросли.

— … Я знаю, тогда я не буду скромничать по этому поводу.

— Лососевая икра.

— Ты прав, даже мне показалось, что я была слишком смущающей, это не похоже на меня. Но не заходите ли вы слишком далеко, говоря это?

— Икра минтая.

— Эх, это так, но я никогда не говорила, что ты можешь так меня унижать!

Инумаки, казалось, перестал сдерживаться, подбирая реплики, что немного разозлило Кугисаки, и на мгновение в гостиной стало шумно.

— … Нобара, мы не виделись всего ничего, но почему такое ощущение, будто ты понимаешь,

что говорит Инумаки?

Панда наклонил голову в непонимании, но для Кугисаки это тоже можно было считать ростом. Несколько старших нежными взглядами наблюдали за своей шумной и очаровательной младшенькой.

http://tl.rulate.ru/book/51689/2471909